

Спустилась ночь.

На седьмой палубе, в боксерском зале, бой еще не начался, но публика уже была разогрета. В центре восьмиугольного ринга танцевали зажигательные танцы девушки и парни с роскошными фигурами.

В тусклом неоновом свете важные гости небрежно рассаживались по местам. Те, кто рангом повыше, занимали VIP-места с лучшим обзором или ложи на втором ярусе.

Официанты в элегантно скроенной униформе и с обручами с белыми или черными кроличьими ушами на головах провожали гостей. Поворачиваясь, можно было увидеть прикрепленные сзади круглые кроличьи хвостики того же цвета.

Все эти отобранные "кролики" и "крольчихи" обладали исключительной внешностью и прошли краткий инструктаж.

Чем лучше они проявляли себя на инструктаже, тем на лучшие места их распределяли. И больше всех похвал получил новичок, вклинившийся в последний момент.

Старожилы, которые по идее должны были возмутиться, при одном взгляде на него смирились.

— Сяо Нянь, если гости будут говорить тебе странные вещи, просто улыбайся, не принимай близко к сердцу.

— И вот еще что, не соглашайся сдуру на все подряд. Они могут зайти слишком далеко. Тогда зови менеджера, он поможет.

— Эх... Такому, как ты... Работать официантом — все равно что в волчью стаю попасть. Что же делать?

— Может, попросишься обратно на хозработы? Если нужны деньги, я могу поделиться.

Чжун Нянь, окруженный этими заботами, на мгновение почувствовал себя не официантом, а смертником, идущим на казнь.

Неужели все так страшно?

Самое худшее, что может случиться — снова встретить того типа по фамилии Цянь.

...

Бойся беды — она и случится.

С дежурной улыбкой на лице, заложив одну руку за спину, а другой указывая путь, Чжун Нянь произнес:

— Сюда, пожалуйста, уважаемый гость.

Рыжий из семьи Цянь, едва заведев Чжун Няня, сразу изменился в лице, перестал вальяжничать и, уставившись на него, самодовольно бросил своим спутникам:

— Ну что, я же говорил! Раз он на корабле, никуда не денется.

Чжун Нянь сделал вид, что не слышит. Да и остальные, в отличие от прошлого раза, не стали поддакивать господину Цяню, а как замороженные уставились на Чжун Няня.

И неспроста. В этой обстановке юноша казался еще соблазнительнее и пленительнее, чем вчера.

Костюм кролика-официанта сидел на нем идеально. И хотя аксессуары были с намеком, даже улыбаясь и держась безупречно почтительно, он не выглядел ни заискивающим, ни униженным, а наоборот, сохранял некую отстраненность.

Его зрачки в полумраке казались еще темнее и больше, а при повороте глаз в них вспыхивал таинственный темно-синий отблеск.

Он стоял, заложив руки за спину, и позволял себя разглядывать, с невозмутимым видом встречая самые разные взгляды — то ли по привычке, то ли потому, что ему было все равно.

Когда он слегка приподнимал подбородок и обводил всех равнодушным взглядом, у тех, кто встречался с ним глазами, вдруг замирало сердце.

Сами не зная почему, они боялись на него смотреть.

Казалось, лишний взгляд — уже преступление.

Эти искушенные в удовольствиях юные господа и барышни, как по команде, отвели глаза и стали вдруг очень занятыми: кто уткнулся в телефон, кто разглядывал потолок, кто изучал ковер под ногами.

Такое бесстрашие Чжун Няня снова задело рыжего, и он уже хотел было вспылить, как вдруг позади раздался дерзкий юношеский голос, и он инстинктивно вздрогнул.

— Чего столпились? Дорогу загородили!

От одной этой фразы он, только что пыжившийся от важности, тут же, как собака с поджатым хвостом, шарахнулся в сторону, освобождая путь.

Чжун Нянь поднял глаза и тут же зажмурился от блеска золотых украшений вошедшего. Проморгавшись, он стал его разглядывать.

Дерзкий на слова, он и внешне был таким же: ярко-желтый пиджак, под ним леопардовая рубашка, расстегнутая до середины груди, с металлической цепочкой.

На голове и лице украшений тоже хватало: в ушах по несколько сережек, на лице — пирсинг брови и губы. Волосы выкрашены в золотистый цвет.

Такой сложный наряд легко мог бы выглядеть аляповато и старомодно, но внешность и харизма молодого человека с лихвой это компенсировали: острые брови чуть приподняты, длинные глаза смотрят свысока, от него исходила врожденная надменность. Сразу было видно — избалованный хозяин жизни, привыкший делать что вздумается.

Такая помпезность и то, как рыжий его боялся, не оставляли сомнений — это, должно быть, тот самый молодой господин Цзун.

Догадка Чжун Няня подтвердилась, когда остальные стали его приветствовать.

Цзун Синъи был не один: рядом стоял Шэн Чу, а позади — несколько прислужников и охранников.

Рыжий боялся Цзун Синъи даже больше, чем Шэн Чу, потому что тот его откровенно недолюбливал и при малейшем неудовольствии мог и руку приложить, невзирая на лица.

Вот и сейчас: он всего лишь загородил дорогу и довольно быстро отошел, но все равно получил пинок под зад от Цзун Синъи.

Рыжий не смел возмущаться, лишь заискивающе улыбался.

— Чего лыбишься? Противно смотреть, — закатил глаза Цзун Синъи.

Стоявший рядом Шэн Чу вздохнул:

— Синъи.

Цзун Синьи удержался от второго пинка:

— Я ж за тебя заступаюсь. Слышал, этот урод вчера тебе дерзить посмел. Совсем берега попутал.

Шэн Чу улыбнулся.

Молча наблюдавший за сценой Чжун Нянь все понял.

Да, все сходилось со словами Цзэвэня.

С виду самый главный заводила — Цзун Синьи, но на самом деле слушается он Шэн Чу.

А рыжий — просто дурак, не понимающий раскладов, поэтому вчера и полез на рожон с Шэн Чу.

Цзун Синьи: — Кстати, я слышал, вы там из-за какого-то официанта поцапались. Что за человек, что ты из-за него...

У Чжун Няня дрогнули ресницы, и он попытался слиться с тенью, став как можно незаметнее.

— Никто не цапался, — Шэн Чу незаметно покосился в угол. — Пойдем в ложу.

Цзун Синьи, видя, что Шэн Чу не хочет развивать тему, не стал настаивать и направился на второй ярус. Он так и не заметил того самого официанта, который стоял в углу и "ел попкорн", наблюдая за ними. Зевая, он спросил:

— Шаньюэ еще не пришел?

— Нет, все спит.

— С утра дрыхнет, что там спать... Позвони ему. Без него как-то не так.

...

Беседуя, они скрылись из виду. Чжун Нянь отвел взгляд и как ни в чем не бывало вышел вперед:

— Уважаемые гости, прошу наверх.

После недавней сцены рыжий не осмеливался больше цепляться.

Чжун Нянь без проблем проводил всю компанию в ложу на втором ярусе. Он отметил про себя, что лучшая соседняя ложа принадлежит Цзун Синъи и Шэн Чу.

Расставив фрукты и закуски, Чжун Нянь вышел из ложи и поменялся местами с коллегой.

Ему не очень-то хотелось оставаться в этой ложе. Хотя юные господа и барышни его не задирали, но им нравилось подзывать его к себе.

Когда он наклонялся налить вина, их взгляды то и дело скользили по его воротнику или ниже спины. А один тип, думая, что Чжун Нянь не замечает, даже кончиком пальца дотронулся до меха на его кроличьем хвостике.

Хвост был искусственный, он ничего не чувствовал, но для настоящего кролика хвост — очень интимное место, и трогать его позволено далеко не каждому.

Он чувствовал себя оскорбленным и неуютно.

Что толку от больших чаевых? Он не сможет их вынести с корабля.

Все полученные купюры он отдал коллеге, с которым поменялся, в знак благодарности.

— С-спасибо, — коллега хотел отказаться, но не смог и, краснея, принял пачку купюр, пропитавшихся ароматом юноши. — Ты правда хочешь поменяться? В коридоре будет скучно, чаевых не получишь.

— Ничего, я люблю покой и тишину.

Чжун Нянь с улыбкой втолкнул его внутрь и занял место у двери, где нужно было лишь указывать дорогу и открывать-закрывать ложи.

Там он принялся "филонить", болтая с Системой.

— Деньги из игровых сценариев и правда нельзя забрать?

— Нельзя. Можно только обменять на очки.

— Очки? — Чжун Нянь встрепенулся и взволнованно спросил: — Что это? На них можно купить какие-нибудь полезные штуки?

— Нет. Это валюта в зоне отдыха для игроков после выхода из игры. Для торговли и обмена.

Чжун Нянь вытаращил глаза:

— Чего ж ты раньше не сказал!

Система: — Из учебных сценариев выживает не более 20% игроков... Сначала пройди его, а потом уж думай. Пока рано.

— А вдруг? — Чжун Нянь начал злиться. — Ты, Система, судишь по себе! Почему это я не могу оказаться среди этих 20%?

Будь он сейчас в облике вислоухого кролика, он бы уже топал ногами и кусался.

Система запнулась:

— ...Ничего. Можно заработать и другими способами.

— Какими?

— Стримы (Прямые трансляции).

Чжун Нянь хотел было расспросить подробнее, как перед ним внезапно возник человек.

— Простите, где находится ложа номер один?

Услышав мягкий, чуть хриловатый голос, Чжун Нянь поднял голову.

О-очень высокий.

<http://bllate.org/book/17225/1611980>